

Современный любовный роман

Медве

НЕ СПРЯТАТЬСЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Надежда Жирохова

18+

Надежда Жирохова

ТЕБЕ НЕ СПРЯТАТЬСЯ

<https://litres.ru/73897714>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она росла в тени трёх сводных братьев. Одного из них — Ростика — боялась и ненавидела с самого детства. Издевательства, контроль, одержимость — всё это вынудило её уехать за границу на долгих пять лет. Вернувшись, девушка надеялась, что кошмар остался в прошлом.

Но настоящий ад только начинается.

Однажды ночью он снова сжимает её горло, не позволяя сделать вдох, и клянётся, что ей никогда не сбежать. Она — его. Никто не имеет права даже дотронуться до неё. Но в ответ она произносит то, что способна разрушить всё: она беременна. И отец ребёнка — его собственный брат.

С этого момента игра правил меняется. Теперь на кону не только её свобода, но и жизнь нерождённого ребёнка. Сможет ли она вырваться из плена семейных тайн и чудовищной ревности — или окажется навсегда запертой в ловушке, где любовь, ненависть и безумие неразличимы?

Надежда Жирохова

ТЕБЕ НЕ СПРЯТАТЬСЯ

Глава 1

«Уважаемые пассажиры, наш самолет идет на посадку. Прошу вас пристегнуть ремни безопасности», — доносится до меня из динамика, и я резко распахиваю глаза.

Минуты две я пытаюсь прийти в себя и избавиться от жуткого страха. Я возвращаюсь в семью, туда, где меня не ждут, но другого выхода просто не вижу.

Я приемная дочь Сары Меркут, звезды телеведущей и самой знаменитой семейной пары в нашем городе. Когда-то давно в операционной палате Сара должна была родить долгожданную дочь, так как у нее уже было трое сыновей.

Это должно было стать знаменательным событием. Однако при родах произошло сильное кровоизлияние, и ребенок запутавшись в пуповине задохнулся.

На самом деле в нашей семье это не вспоминают, но я с

самого детства чувствую

себя тенью их мертвой дочери. Сара не могла выйти в свет с такой новостью. По

тем временам карьера была для нее превыше всего. Директор сразу обозначил:

«Ты должна выйти из больницы со здоровым малышом, иначе наш контракт

будет разорван». Так получилось, что моя настоящая мать в роддоме отказалась

от меня, и я попала в семью Меркутов.

Когда мне исполнилось семь лет, мне сообщили, что моя родная мать много пила

и чуть ли не наркотиками занималась, и только тогда я узнала, что я приемная

дочь.

Я трясую головой и вынырываю из воспоминаний. Как только я закончила школу, меня отправили во Францию на долгие пять лет. Там я училась и выросла

одновременно. От той маленькой напуганной девочки не осталось ничего. Мне 21

год, и я успешный переводчик. Работаю практически без выходных и получаю

приличную зарплату, не считая гонораров.

«Девушка, вы выходите?» — спрашивает меня стюард.

«Да, конечно, простите».

«Ничего страшного, просто вы задерживаете эконом-класс».

Все, как и подобает, на публике я — дочь Меркутов, и летать я обязана только

бизнес-классом. А по сути, я нелюбимая дочь и сестра, так как с самого детства я

отшельник в этом, как мне кажется, чужом доме. У Сары три сына: Ростислав —

самый старший и самый ненавистный для меня сводный брат, Кирилл и Тимур. С

Кириллом я не общаюсь вообще, он всегда относился ко мне с презрением, даже в

школе обходил стороной. А вот с Тимуром мы дружили. Он единственный, кто не

считает меня отбросом и приемышем, и относится ко мне с теплотой. Даже эти

долгие пять лет разлуки не повлияли на наше общение. Мы созванивались

практически каждый день, и только ради него я уступила матери и возвращаюсь

домой. Они вырвали меня из привычной жизни, не объяснив ничего.

Просто поставили перед фактом.—Лили, ты возвращаешься домой и это не

обсуждается», — сказала мать мне в трубку, — «вылет завтра в 9.00, билеты уже

куплены».

После чего она просто положила трубку, оборвав разговор.

Первой мыслью моей было спрятаться, выкинуть телефон и просто исчезнуть.

Затем перед взглядом пронеслась ехидная ухмылка Ростика. Он звал меня

ущербной и всячески пытался указать на мое место. «Куда бы ты не убежала, ущербная, куда бы ты не спряталась, тебя все равно найдут. Меркут- это не

просто фамилия, это карма на всю жизнь», говорил он.

И что самое страшное, я его боялась. Его ледяные глаза казалось заглядывали

прямо в душу. Он читал меня как открытую книгу, и я краснела, бледнела и вела

себя как последняя идиотка.

А еще он не забывал каждый раз намекать мне на мой внешний вид. Мои зубы

были всегда неровными, передние торчали в разные стороны, что приносило

дискомфорт. К пятнадцати годам у всех одноклассниц уже была грудь, а я собой

представляла ужасное зрелище. Плоская, высокая с торчащими зубами. Со мной

дружили, как мне казалось, лишь из-за ненавистной мне

фамилии. С лучшей и

настоящей подругой я познакомилась во дворе самого
бедного района, куда

частенько сбегала после школы, чтобы меня не нашли.
Брекетты я сняла год назад, волосы отрасли и объемными куд-
рями спускались до талии, плоская грудь

приобрела формы, не слишком большие, но меня устраи-
вало.

Я ступила на трап и подхватив за ручку свой увесистый
чемодан пошла на выход.

— Воу воу, полегче, — доносится мне в спину, и я обо-
рачиваюсь.

Мы одновременно проходимся глазами друг по другу,
медленно спускаясь вниз и

снова к глазам.

— Черт, Лили, я не верю своим глазам. Ты ли это?

Я в это время проглатываю свой язык и с жадностью рас-
сматриваю Тимура, своего сводного брата. Вот это красав-
чик.

Он высокий, сильно сложенный, с густыми черными во-
лосами и глубокими

кариими глазами, которые словно проникают сквозь меня.
Я чувствую, как мое

сердце начинает биться быстрее, а лицо покрывается лег-
ким румянцем.

— Да, Тимур, это я, Лили, — мой голос звучит немного

дрожащим от волнения. —

Как давно мы не виделись!

Он улыбается, и я могу увидеть в его глазах искру радости.

— Действительно, Лили, это было слишком долго. Я так рад тебя увидеть, — он подходит ко мне и крепко обнимает меня.

Я чувствую его силу и тепло, и это заставляет меня еще больше потеряться в этом моменте. Мы стоим так некоторое время, наслаждаясь этим объятием, прежде чем разъединяемся.

— Ты выглядишь потрясающе, Лили, — Тимур произносит это с таким

искренним восхищением, что я не могу сдержать улыбку.

— Спасибо, Тимур. Ты тоже не изменился, — отвечаю я, чувствуя, как моя щека начинает покрываться краской.

Пока мы едем к особняку, обмениваясь новостями и воспоминаниями, я

улыбаюсь. Всплывают давно забытые моменты нашего детства, когда мы

проводили летние каникулы вместе, и смеемся до слез. Я чувствую, как наша

связь восстанавливается, словно никогда не прерывалась.

— Ты не против, если я тебя на какое-то время украду?

— вдруг произносит
Тимур.

— Что значит «украдешь»?

— Я конечно очень хочу увидеть лицо Ростика, когда ты предстанешь перед ним.

Думаю, он подавится своей желчью, — смеется Тимур, — но давай посидим где-нибудь. Я не хочу тебя пока ни с кем делить.

Я немного ежусь под его пристальным взглядом. Столько времени прошло, я

кажется отвыкла от общения даже с Тимуром. Эти наши постоянные созвоны ни

идут ни в какое сравнение с тем, что я ощущаю сейчас. Он мой сводный брат, напоминаю я себе.

— Да, конечно, давай где-нибудь попьем кофе.

Вскоре мы оказываемся в маленьком уютном кафе, где заказываем кофе и сидим

за столиком напротив друг друга. Я наблюдаю за Тимуром, как он разговаривает с

официанткой, и замечаю, как она не может отвести от него глаз. Меня охватывает

непонятное чувство ревности, которое я пытаюсь подавить.

— Так, Лили, расскажи мне о своей жизни. Что ты делаешь все эти годы? —

спрашивает Тимур, привлекая мое внимание обратно к себе.

Я начинаю рассказывать ему о своей работе, о своих увлечениях и достижениях.

Он слушает меня внимательно, задавая вопросы и проявляя искренний интерес. В

его глазах я вижу гордость и уважение, и это наполняет меня невероятной

радостью.

— Лили, ты такая удивительная. Я горжусь тобой, — говорит Тимур, беря мою

руку в свои.

Я чувствую, как между нами возникает особая связь, которую никакие слова не

могут описать. Наше общение становится все более интимным, и я понимаю, что

что-то меняется в наших отношениях. Жар, который я ощущала вначале, только

усиливается, перерастая в нечто более глубокое.

Но в то же время я чувствую смещение и страх. Мы сводные брат и сестра, и эти

чувства, которые я начинаю испытывать к Тимуру, кажутся неправильными и

запретными. Но как же я могу сдерживать свое сердце, когда оно так сильно

жаждет его прикосновений?

Я погружаюсь во внутренний конфликт, пытаюсь найти решение, которое не причинит боль ни ему, ни мне. Но пока что я решаю наслаждаться этими моментами с Тимуром, не думая о будущем. За душевными разговорами мы забываем о времени. Телефонный звонок выводит из состояния покоя. Тим достает из кармана свой телефон и нахмутив брови снимает трубку.

— Да, Ростик, что-то срочное?

— Ты забрал ущербную? — мать интересуется.

Тим пытается прикрыть трубку, плотно прижав к уху, но я слышу каждое слово.

— Она со мной, что-то еще.

— Вези ее скорее домой и пусть она не думает, что ей можно делать, что вздумается. Родители накрыли стол и ждут вас к ужину. Передавай привет страшиле, братик, от меня пламенный.

Глава 2

К особняку мы подъехали, когда на улице уже стемнело. Тимур, заглушив двигатель, открыл мне дверь, и я поежилась, не от холода, а

скорее от страха.

— Не ссы, красotka, держи голову выше, не забывай, что ты наша

семья и то, что ты не родная, это ничего не значит. Я люблю тебя, сестренка, и никому не дам в обиду. Я рядом, помни об этом.

Я кидаю на него полный благодарности взгляд. Напоминаю себе

десять раз, что Тима мне родной человек, и я не должна на него

пялиться как влюбленная малолетка. На улице нас уже встречает

Николай и достает из багажника мой чемодан и дорожную сумку.

— Добро пожаловать, Лилия, я отнесу вещи в вашу комнату.

Я улыбаюсь управляющему и киваю головой. Оглядываю величественное здание с колоннами, которое долго считала своим

домом, и замираю несколько секунд, разглядывая фасад здания.

Тим в знак поддержки сжимает мое плечо, и мы идем вместе к

парадному входу.

Когда я вошла в дом, я сразу почувствовала напряжение в воздухе.

Мой взгляд моментально упал на Ростислава, моего второго сводного брата. Он стоял в углу комнаты, скрестив руки на груди, с насмешливой улыбкой на лице. А затем что-то в его взгляде поменялось. Он прошелся по мне своими холодными глазами, и я кожей ощутила его презрение.

Ростик тоже изменился, только в отличие от Тимура он был мощнее, грубее и жестче. Его внешность запоминалась: острые скулы, грубый подбородок и татуировка на шее в форме треугольника с непонятной для меня надписью и цифрами. Девчонки всегда вешались ему на шею, и он умело этим пользовался. Я знаю, что его считали загадочным и неуловимым, но для меня он был и оставался самым мерзким человеком, испортившим мне всё мое детство.

— Ну, наконец-то ты вернулась, принцесса, — произнёс он с иронией в голосе. — Я думал, что ты навсегда забыла о нас.

Моё сердце сжалось от его слов. Я знала, что Ростислав и я никогда не

ладили друг с другом. Мы были совершенно разными людьми — я

была мечтательной и чувствительной, а Ростислав — циничным и

холодным.

Я решила не обращать внимания на его насмешки и улыбнулась ему.

— Рада видеть тебя тоже, Ростислав, — ответила я спокойно. —

Надеюсь, ты не скучал без меня.

Он скривился от моих слов и прошел мимо меня, не отвечая. Я

почувствовала грусть и разочарование, но решила не позволять

этому испортить моё настроение.

— Ему некогда скучать, — женский голос вывел меня из ступора.

Только сейчас я заметила ещё одного встречающего, вернее одну.

— Я Анабель, жена твоего брата, тебе не сказали? — произнесла она, заключая меня в свои объятия. — Очень хотела с тобой

познакомиться. Тебя, наверное, не хотели дергать лишний раз из

Франции. Я надеюсь, что мы подружимся.

Сама от себя не ожидаю, но внутри назревает протест.
Неужели

Ростик женился? Они даже не соизволили мне сказать.
Сердце

тревожно сжалось.

Я поворачиваю голову, упрекающе смотря на Тимура. Тот
лишь

пожимает плечами.

— Прости, детка, мама просила тебя не беспокоить лиш-
ний раз.

Запах терпких духов и затем цокот каблучков заставил ме-
ня поднять

голову вверх на лестницу. Мать в белом костюме и в пол-
ном параде

спускалась по лестнице.

Она выглядела величественно и неприступно, словно ко-
ролева. Её

взгляд был холодным и безразличным, а улыбка на лице
казалась

принужденной.

— Лилия, рада видеть тебя здесь, — произнесла она с
притворной

любезностью. — Надеюсь, ты будешь чувствовать себя
комфортно в

нашем доме.

Я кивнула и попыталась улыбнуться, но внутри меня бу-

шевали

смешанные чувства.

— То, что Кирилл женился, не должно тебя волновать, — произнесла она холодно.

Мать повернулась и направилась к гостиной, приглашая меня следовать за ней.

Вдох. . выдох. . и сердечная мышца расправляется. Женился Кирилл, не Ростик. А с чего меня это вообще должно волновать? Ругаю себя мысленно на чем свет стоит.

— Отец задерживается в офисе, будет поздно, — приносит Сара. —

Будем ужинать без него, можете подавать на стол.

Сбоку у стола, выстроившись в ряд, домработницы после слов Сары сорвались с места, стараясь поскорее выполнить её указания.

— А где Анжелика Львовна? — вырвалось из меня помимо воли.

Тетя Анжелика была моей няней и также прислуживала за столом.

Милая и добрая женщина, которая с теплотой и любовью относилась

ко мне. По ней я тоже скучала, и только сейчас осознала, что вся

прислуга поменялась.

Мать повернулась ко мне с неприязнью на лице.

— Анжелика больше не работает здесь, — ответила она холодно. —

Мы решили нанять новую прислугу, которая будет лучше соответствовать нашим требованиям.

Мои глаза наполнились слезами от горя и разочарования.

Анжелика

была единственным человеком, который понимал меня и заботился

обо мне. Я чувствовала, что теперь я совсем одна в этом доме, окруженная людьми, которые меня не принимают.

Я села за стол, но аппетита у меня не было. Вкусная еда и роскошная

обстановка уже не могли радовать меня. Я чувствовала себя

потерянной и ненужной.

Тяжелая поступь шагов, доносящаяся позади, заставляет вздрогнуть.

Ростик садится напротив меня, и я тяжело сглатываю.

Он смотрит в упор, разглядывая меня как экспонат на выставке.

— Открой рот, — хрипит он, и я от неожиданности по-

крываюсь

густой краской.

— Что, прости?

— Ростик, ты в своем уме? — возмущается Тимур.

Мне кажется, что воздуха вокруг становится катастрофически мало.

Все мое тело горит как от огня.

Мать, Анабель, Ростик и Тима — все неотрывно наблюдают за моей

реакцией. Не хватает еще отца и Кирилла для полного моего

унижения.

— А что такого я сказал? Если наш гадкий утенок так изменилась, хочу посмотреть все сразу.

Тима резко вскакивает с места, но я вовремя тяну его за рукав, усаживая обратно.

— Не стоит, Тимур. Не стоит обращать внимание на него.

— Я смотрю

на Ростика с горечью в глазах. — Ты никогда не поймешь, что значит

быть искренним и добрым человеком. Тебе только важно оскорблять

и унижать других, чтобы поднять свою самооценку. Но это не делает

тебя лучше.

Мать молча смотрит на нас, а Анабель с интересом наблю-

дает за

развитием событий. Я чувствую, что моя сила и решимость начинают

возвращаться. Я больше не хочу быть жертвой.

Ростик поднимает брови вверх, явно удивленный моим ответом, но

быстро натягивает маску холодности обратно. Сколько у него

интересно этих масок: циник, уболюдок, мерзавец. Я могу перечислять

его маски до бесконечности.

Я встаю со стола и покидаю комнату, оставляя их в своих мыслях. Я

больше не буду играть по правилам.

После ужина я успокаиваюсь. Я решила осмотреть свою комнату. Она

просторна и красиво обставлена, но я чувствую себя в ней одиноко. Я

вышла на балкон и посмотрела на окружающий пейзаж.

Огромный

сад, ухоженные цветники и высокие деревья создавали впечатление

умиротворения, но я все равно чувствовала себя чужой в этом мире.

От громкого стука в дверь я подпрыгнула. Не успела я и

шагу сделать, как она распахнулась, и на пороге я увидела Ростислава. Его скулы

были плотно сжаты, а глаза полыхали яростью.

— Ты думаешь, что можно вернуться и все будет как раньше? —

прошептал он, медленно приближаясь ко мне. — Ты ошибаешься, ущербная. Будет намного хуже. Ты никогда не станешь частью этой

семьи.

Я отступила назад, испуганно глядя на него. Меня охватила паника, ноги налились тяжестью, а сердце, казалось, вырвется из груди.

Ростика я боялась. Я хотела крикнуть на него, сказать, чтобы он

провалился, но слова застряли в горле.

Он медленно прошелся глазами по моим плотно сжатым ногам, и жар

моментально разлился по тем местам, где его взгляд опалял кожу. Я

сжалась, на щеках проступили красные пятна.

Чем дольше Ростик смотрел на меня, тем больше я сходила с ума от

ггучего напряжения. Я не понимала, что со мной происходит, но в его

присутствии я превращалась в дохлую рыбу.

— Что ты мне сделаешь? — вырвалось из меня. На удивление, голос

не дрожал, но этих слов хватило, чтобы прочувствовать на себе его

ледяную ярость.

Ростик резко схватил меня за руку и притянул к себе. От неожиданности я ахнула.

Он был слишком сильным и грубым, его прикосновения вызывали у

меня трепет и одновременно отвращение. Я попыталась вырваться из

его хватки, но он был слишком сильным.

Он прижал меня к себе еще сильнее, так что я почувствовала боль в

своих ребрах.

— Ты никогда не умела защищаться, — прошептал он мне на ухо. Его

голос был полон злобы и презрения.

Я испуганно закрыла глаза, пытаюсь уйти от реальности. Я желала, чтобы все это было сном, чтобы я смогла проснуться и обнаружить, что все это выдумка моего больного воображения.

— Мы уже не дети, — хрипло произнесла я, — ты же не ребенок, чтобы продолжать издеваться надо мной. Что тебе нужно?

Я открыла глаза, понимая, что мы все еще тесно прижаты

друг к

другу. Он смотрел на меня с удовольствием, видя мое страдание. Я

почувствовала отчаяние и бессилие. Я не знала, что делать.

— Нет причины, пустышка. Ты просто не представляешь, насколько

мне нравится видеть страх в твоих глазах. Пусть ты и исправила свои

зубы и стала красивее, но на меня это не повлияло. Ты все та же

ущербная дура, и чем больше я над тобой издеваюсь, тем больше мне

это приносит удовольствия. Можешь считать меня больным, но в

этом городе и в этом доме ты будешь глубоко несчастна. Я буду

доводить тебя до слез каждый день, будь в этом уверена. Поэтому

советую тебе собрать свой чемодан и уехать. Я даю тебе шанс

трусливо сбежать.

Глава 3

Я на удивление спала совершенно спокойно. Мерзкая морда Ростика не

приходила ко мне во сне. Бывали времена, когда я ночами не могла уснуть от кошмаров.

В детстве он мог закрыть меня в темном шкафу и не выпускать до самого вечера.

Я не понимала, откуда в маленьком ребенке такая жестокость. Ладно, Кирилл, который просто даже словом не обмолвился обо мне, он просто все время

игнорировал мое присутствие, как будто меня просто нет, но Ростик был слеплен

из другого теста. Он уничтожал меня словами, взглядами и мерзкими поступками.

В восьмом классе он всем сказал, что у меня туберкулез. Я помню, как меня

шарахались все в округе и никто не хотел со мной за одной партой сидеть. А он

улыбался каждый раз, когда уничтожал мою веру в его хоть малейшую

человечность. Иногда мне казалось, что это все не просто так, как будто на то есть

основательная причина. Я даже подслушала разговор отца и матери в кабинете, но так толком и не поняла, о чем они говорили. Но фамилия звучала известная, и

мне тогда казалось, что они относятся ко мне как к ним.

Самые главные враги Меркутов — это Дзюба. Большая и дружная семья, где каждый друг за друга. Я знаю это не понаслышке. Карина, младшая сестра наших главных врагов, училась со мной.

Вообще по возрасту мы все примерно одинаковы, кроме Кирилла. Ростик на два года старше, Тим самый маленький, он младше меня на три года, а Кирилл самый старший. В то время, когда мы учились в школе, он уже заканчивал институт.

Карина Дзюба с братом Эдиком в те времена были неразлей вода. Он на всех переменах проводил с ней время. Я видела, как они общаются, как они смеются, как он носит ее на своих крепких плечах и завидовала такой братской любви.

Меня в то время лишь Тим поддерживал, но мы еще не были настолько близки. В общем, тогда я и подслушала разговор. Мать кричала на отца, что мы пригрели змею в нашем доме, а отец ей отвечал, что она сама согласилась на такое. Я, конечно же, ничего не поняла, но почему-то мне казалось, что змеей они называли именно меня. Много мне услышать не удалось, когда я обернулась на шум, Ростик уже сжимал мой рот своей грубой ладонью и шептал на

ухо:

— Подслушиваешь, ущербная, хочешь, чтобы я все матери рассказал?

Я расправляю плечи и стряхиваю невидимые пылинки с топа.

Дверь неожиданно распахивается, и Тимур заваливается в комнату с ехидной улыбкой.

— Тим, ну сколько можно не стучать, а если бы я переоделась, — в шутку стучу

кулачком по его твердой груди, а он лишь поднимает вверх брови.

— Я вообще-то на это и рассчитывал.

— Дурак, — говорю ему, а щеки начинают краснеть.

Тим проходит в комнату и заваливается на кровать.

— Ты что, действительно так выйдешь на завтрак?

— А что не так в моем наряде?

Тим оглядывает меня медленно, а у меня мурашки бегут по голове, волосы как

будто шевелятся и сердце стучит через раз. Я глотаю и поворачиваю взгляд на

Тима.

— Выглядишь классно, но мать потащит тебя по магазинам.

— Блин, Тим, я не намерена носить эти скучные наряды,

я уже отвыкла, придется
ей смириться.

— Ты вообще забыла, Лиля, что значит жить в семье Меркут.

Тим поднимает руку и нацеливается ею себе в висок, делает выстрел в голову и
шуточно падает на мою черт возьми подушку.

— Тим, прекрати дурачиться, хочешь сказать, что они меня, как всегда, ни во что
ставить не будут?

Тим встает с кровати и внимательно смотрит на меня.

— Я думаю, что ты изменилась, Лили, и сможешь постоять за себя. Пошли
завтракать, устроим им бунт.

Он тащит меня вниз, а я смеюсь слишком громко.

Только вот не ожидаем, что столкнемся лицом к лицу с Ростиком.

— Что здесь происходит? — спрашивает он, кривя брови.

— Абсолютно ничего, — отвечает вместо меня Тим, —
мы идем в столовую.

Глаза Ростика цепляются за наши скрещенные с Тимом
руки, и его скулы
напрягаются.

— Поэтому ты оделась как проститутка, — хрипит он, —
ты семьи Меркутов и

должна одеваться подобающе.

Я опускаю голову и делаю несколько глубоких вдохов. В груди бурлит злость, и я

пропитываюсь глубокой ненавистью к Ростику.

Хотела пройти мимо, не понимая, что в моем наряде не так. Обычные

обтягивающие джинсы и топ на завязках. Не успеваю сделать и шага, как Ростик

схватывает меня за предплечье и резким движением разворачивает к себе.

— Если я говорю что-то сделать, ты это делаешь, не пререкаешься. Иди переоденься.

Тим отрывает руку Ростика и закрывает меня спиной.

— А тебе не кажется, что ты слишком много берешь на себя? — произносит

Тимур.

Их взгляды сталкиваются.

У Ростика дернулся глаз, и я вижу, что он сжал ладони в кулак.

— Хватит оба, Тим, прекращай.

Я не хочу, чтобы Тим пострадал, поэтому просто разворачиваюсь и быстро бегу в

комнату. Мысли путаются в голове, душа в хаосе, предплечье жжет. Если все так

пойдет дальше, Тимур может пострадать из-за меня. Рас-

пахиваю шкаф и ищу что-то более подходящее из одежды.

В столовую я спускаюсь, когда все домочадцы собрались за большим столом.

На мне брючный костюм, немного жмет, но я не обращаю на это никакого внимания.

Я прохожу мимо выстроившейся в ряд прислуги и сажусь рядом с Тимом.

— Добро пожаловать домой, Лилия, — слышу голос отца и поднимаю на него взгляд.

Что можно прочесть в его глазах? Абсолютно ничего, как и всегда.

— Привет, папа, я рада тебя видеть.

После моих слов он слегка кашляет и, кивнув мне в ответ, берет стакан с водой в

руки и делает несколько жадных глотков. Мать, как всегда, восковая фигура, даже не смотрит в мою сторону.

— Зачем вызвали меня из Франции? Мне, между прочим, там неплохо жилось.

— Что? — Мать ахает. — Ты стала невоспитанно себя вести.

— Я просто задала вопрос.

Тим пинает меня под столом, но я не обращаю внимания.

Мой взгляд устремлен на отца.

— Я хочу уехать обратно.

— Мать права, — говорит отец, — ты распоясалась. И да, мы вернули тебя не

просто так, об этом мы после завтрака поговорим в моем кабинете, я жду тебя и

Ростика.

Ростик поднял на меня глаза и посмотрел так, как будто мысленно меня убил.

Стало ясно, что он тоже не понимал, зачем мы отцу понадобились вдвоем.

Я сделала глубокий вздох и опустила голову вниз, разглядывая тарелку, как

будто она произведение искусства. Аппетит пропал напрочь.

Кирилл с Анабель обсуждали с родителями какую-то поездку, Тим молчал, как и

я, а вот Ростик хмурил брови. Как бы я ни старалась на него не смотреть, глаза

как назло постоянно к нему возвращались.

— Можете убирать, — отец поднялся из-за стола и жестом пригласил нас за ним

следовать.

ГЛАВА 4

В кабинете отца за время моего отсутствия ничего не поменялось.

Грубый деревянный стол, стул с высокой спинкой, деревянные

стеллажи с папками и куча фотографий на столе. Фото, где они с

мамой в отпуске, фото маленького Кирилла с Ростиком, тут сбоку

рамка с Тимой и мамой, и ни одной фотографии со мной. Я даже ухмыльнулась.

— Тебе весело, — хрипит Ростик мне на ухо, пока отец садится в кресло.

Его взгляд странно скользит по моей щеке и к подбородку отчего

меня бросает в жар, а в груди становится тесно и неуютно.

Пока отец не видит, я показываю Ростiku средний палец, отчего его

глаза изумленно ползут вверх.

— У рыбы выросли зубы..

— Хватит там разговаривать, идите оба сюда, — говорит отец.

Мы как два деревянных солдатики подходим к столу, и я от волнения

сжимаю вспотевшие руки.

— Лилия, я наводил справки и выяснил, что ты отличный переводчик. Мисис Стюард рекомендовала, чтобы я лично к тебе

присмотрелся.

— Не понимаю, — проговариваю я, слишком тихо. Голос меня не слушается.

— У нас большие проблемы с землей под строительство нового

торгового центра. Ростислав возглавляет этот проект. Нам нужны

спонсоры, и я их нашел, но Андрей Дзюба не сдается, они хотят

перехватить китайцев и уговорить их отказаться от нас. Я навел

справки. В общем, Ростислав, вы с Лилией летите в Китай на неделю.

— Что? — проговариваем мы в унисон.

— Я с ней никуда. .

— Молчать! — Кричит отец, — я все решил, летите оба, и мне

плевать, как вы их уговорите, но они должны вложиться в строительство. Обо всем остальном я договорился, вылетаете в среду, а сейчас свободны.

Голова закружилась, перед глазами поплыло.

Я и Ростик вдвоем на целую неделю. Почему-то вспом-

нился инцидент

в школе.

Мне шестнадцать, Ростиславу восемнадцать. Ему отец купил

спортивную машину, а я добиралась до дома на автобусе, и один

километр нужно было проделать пешком. В тот день был сильный

дождь, и когда я вышла из автобуса, то за секунду промокла насквозь.

Я завернула за угол и побежала, но нога подскользнулась, и я

полетела в грязь. Слезы полились из глаз, и я даже не заметила, как

машина притормозила около меня. Я быстро поднялась и, ежась от

холода, улыбнулась. Ростик, слава богу, он довезет меня до дома.

Я начала дергать за ручку на двери, но она не открывалась. Затем

стекло медленно поехало вниз. Ростик с непроницаемым лицом

смотрел на меня, всю грязную и промокшую, и хмурил лоб. — Открой

дверь, я замерзла, — произношу дрожащими губами. —

Еще чего, ущербная, ты перепачкаешь весь салон.

Я замерла на месте и некоторое время даже не дышала.
Хотелось

самой себе дать пощечину или до боли прикусить губу. На
что я

вообще рассчитывала? Это же Ростик, его сердце камень,
он не знает, что такое жалость.

Я сделала шаг назад, слезы полились из глаз еще сильнее,
но я

вовремя отвернулась. Громкий хлопок и позади меня что-
то упало.

Машина Ростика сорвалась с места и только когда скры-
лась за

поворотом, я наклонилась и подняла с земли зонт.

Он кинул мне его как собаке кость.

— Когда мы приземлимся в другой стране, советую тебе
бежать, иначе заплатишься.

— Я не буду бежать, отец поручил нам дело.

— Тем хуже для тебя.

Он прошел мимо, задев меня плечом. Я мысленно выру-
галась и

несдержавшись пнула ногой перекладину широкой лест-
ницы.

Черт, так вот зачем я им понадобилась.

Чуть позже я переоделась в джинсы и укороченный топ,

после чего

решила позвонить своей единственной подруге в этом городе.

Долгие гудки и затем в трубке раздался шепот.

— Карина, это я, Лиля.

Тишина.

— Кари, — повторила я.

В это время в комнату в привычной манере зашел Тим.

Я подняла глаза к потолку и положила трубку.

— Какие планы на вечер? — спросила я.

Тимур переоделся в джинсы и свитшот, который ему безумно шел. Я

даже слюну подавила. До чего он хорош собой.

Он улыбнулся.

— На свидание хочешь что ли пригласить?

— Хуже Тима хуже, мне нужно кое-куда съездить, ответь?

— Конечно, принцесса, с тобой хоть на край света.

Я шуточно стукнула его по животу, а он неожиданно для меня

перехватил мою руку и крутанув, крепко прижал меня к груди.

У меня почему-то задрожали руки. Напоминаю себе в сотый раз, что я

и Тим родные люди друг для друга, и сама же себе проти-

воречу.

Я отодвигаюсь от него и решаю заглянуть в глаза Тимура.
Он о чем-то

сосредоточенно думает и смотрит прямо на мои губы.
Черт возьми, это же мой сводный брат. Почему у меня внутри все дрожит и
переворачивается?

Он трясет головой и резко убирает руки с моей талии,
словно боится
обжечься.

— Поедешь так? — Спрашивает он.

— Да, не могу носить эти комбинезоны и закрытые пла-
тья.

— Ты стала бунтаркой и мне это нравится, — Тим кривит
губы, но
глаза чем-то обеспокоены.

— Меня и Ростика отправляет отец в Китай, — говорю я,
подхватывая
свою сумку.

— Что?

— Пожалуйста, только на этот раз не влезай, ты и так
слишком часто
за меня заступаешься.

— Ты хоть понимаешь, с чем и кем ты связываешься? Да
он. .

— Прекрати, не съест же он меня.

— Я думаю, будет хуже.

— Тим, я взрослая девочка, если он думает, что я как раньше буду

молчать, то он ошибается, я не дам себя в обиду.

— Я переживаю, — выдыхает Тим.

— Я знаю, не волнуйся так.

Мы спускаемся с лестницы и идем вниз.

Николай открывает нам дверь, и я по привычке ему улыбаюсь.

— Где все? — спрашивает Тимур.

— Ваши родители уехали на мероприятие к Смирновым, сказали к

ужину не ждать, Ростислав Львович в кабинете.

— Ну и отлично, мы тоже к ужину не пойдем, перекусим в ресторане.

— Хорошо, Тимур Львович, приятного вам вечера.

— Спасибо.

Тим открывает мне пассажирскую дверь, и я чувствую, что кто-то

смотрит мне в спину. Жар моментально охватывает кожу, и я, обернувшись, смотрю вверх. У окна я замечаю фигуру Ростислава, который провожает нас взглядом.

Одной секунды мне хватает, чтобы отвернуться и сесть в машину.

— Так куда мы едем? — спрашивает меня Тимур, пово-

рачивая ключ и

заводя машину.

— На рыбацкую.

— Куда? Это же самый криминальный райончик.

— Боишься что ли? — смеясь спрашиваю я.

— Еще чего, просто что ты там забыла.

— Хочу навестить подругу. Последний раз, когда мы с ней разговаривали, она переехала туда. Хочу проверить, все ли с ней в

порядке.

— Окей, погнали.

Этот район считался самым опасным в городе. Мы завернули на

узкую улицу, и я начала осматриваться по сторонам. Здесь царило

полное отсутствие порядка и чувствовалось напряжение в воздухе.

Стены домов были покрыты граффити, а окна разбиты или

задернуты плотными шторами. По тротуарам бродили подозрительно выглядящие люди, взгляды которых вызывали

дискомфорт.

Вокруг нас стояла тяжелая атмосфера, наполненная запахом

гниющего мусора и дешевого алкоголя. Группы подростков сидели на ступеньках под заброшенными зданиями, куря сигареты и обсуждая что-то тихими голосами. Местные жители, пройдя мимо нашей машины, бросали на нас недоверчивые взгляды, словно мы были инопланетными существами.

Улицы были пустынными и заброшенными, освещение было слабым, создавая темные тени среди зданий. Вдалеке слышались звуки громкой музыки и голосов, а иногда проникали до нас тусклые световые вспышки из окон ночных клубов и баров.

Я ощущала, как напряжение в машине растет. Тимур сосредоточенно водил, избегая глазами контакта с окружающим миром. Мы продолжали двигаться вперед, проезжая мимо разрушенных зданий и запустевших дворов. Каждый раз, когда мы останавливались на светофоре или перекрестке, я чувствовала на себе взгляды людей, скрытых в тени.

— Ты уверена, что это здесь? — спрашивает Тим.

— Да, уверена. Я пойду поднимусь, а ты подожди меня здесь.

— Нет, я пойду с тобой. Что-то мне все это не нравится. Не успеваю я сделать и шагу, как нас окружает шайка парней подозрительной внешности.

— Какая рыбка красивая к нам залетела в сети? — хрипит самый

наглый из этой шайки. — Ципочка, иди ко мне, я тебя первым заметил.

Я оборачиваюсь на Тимура.

— Быстро в машину, — командует он, но мои ноги не слушаются. .

Я вижу лишь, как двое парней подбегают к нему и закручивают

Тимуру руки. Я истошно кричу, ноги дрожат, а руки нащупывают телефон в кармане.

— Разберемся с ним, а потом займемся девчонкой.

Я судорожно ищу номер Ростика. Одна секунда. . две. . кажется целой

вечностью. Даже не понимаю, почему звоню именно ему.

— Да, — лениво говорит он в трубку.

— Рыбачка 10, помощи, — единственное, что произно-

шу, прежде чем

меня бьют рукой по уху и телефон с грохотом летит на асфальт.

ГЛАВА 5

Я даже не замечаю, как слезы катятся из глаз. Понимаю лишь, когда смахиваю их

ладонями. Ухо распухло, и парень, который стоял позади меня, больно

перехватив мою руку, ведет меня ближе к отморозкам.

Тимура подтаскивают к машине и заламывают руки, а я ничего не могу сделать.

Двое парней держат Тима, а остальные смеются и курят.

— Что будем с ним делать? — кричит один, — на вид они при бабках можем денег забашлять.

— Девчонка моя, — хрипит позади меня верзила.

От его голоса мои мысли испепелились от страха. Я даже не понимаю, сколько

времени прошло, но минуты тянутся бесконечно.

— Я Тимур Меркут, — говорит Тим, — отпустите и за нас хорошо заплатят.

— Меркут говоришь, врешь.

— Я не обманываю, отпустите девушку, иначе будет хуже.

В какой-то момент я разомкнула губы, хотела сказать, что у них будут серьезные

проблемы, но вовремя остановила себя. Понимала, что лучше не лезть и не злить их.

— Слушай, если действительно говорит правду, то это брат Роса, он нам не простит, что мы их тронули, — говорит бородатый парень.

— Тут все прикрываются Росом, поэтому я не верю ни одному из их слов.

Я выдохнула и не могла поверить, что такое возможно. Они знают Ростика? Хотя

чему я удивляюсь, поговаривали слухи, что он крутился в какой-то шайке, да и

Ростик раньше все время пропадал по ночам. Один раз он даже напугал меня. Я

помню, как спускалась ночью по лестнице на кухню в поисках чего-то из еды и

включив свет, чуть не упала в обморок. Ростик сидел на стуле в полной темноте и

прикладывал ко лбу лед. Он был весь в крови и выглядел ужасающе.

— Свали отсюда, — прохрипел он, — расскажешь кому-то, и я тебя в порошок сотру.

Мне два раза в то время повторять было не нужно, я убе-

жала и на всякий случай

заперла дверь на ключ в своей комнате.

— Твоя правда, — хрипит самый большой из всех верзил.
Он сплевывает на пол и
подходит ко мне практически вплотную.

— Симпатичная, — его ладонь перехватывает мой подбородок и сжимает его до
боли, — у нас таких нет. Его глаза выдавали что-то мерзкое и опасное, отчего у
меня на голове зашевелились волосы.

Он оторвал руку от моего подбородка и двумя руками не прикладывая никаких
усилий разорвал на мне топ.

Ужас опоясал меня полностью. Мысленно я начала молиться. Грудь обнажилась и
все устремили взгляд на меня. Их глаза блестели от похоти, а у меня внутри все
сжималось.

— Я же сказал, что девчонка моя, — говорит тот, что меня все еще держит, —
убери руки, медведь.

— Не трогайте ее, иначе вам не поздоровится, — выкрикивает Тимур, и ему резко
приходит кулак в живот. Он загибается от боли, а я теряю надежду на спасение.

Ростик не придет, он и не подумает нас спасти. С чего бы

ему вообще это делать.

В каких-то миллиметрах от меня пронесся автомобиль на высокой скорости, меня

откинуло в сторону, а парень, который держал меня, уже лежал на асфальте и

истощно вопил. Все произошло так быстро, что я даже не успела моргнуть.

Воцарилась смертельная тишина. Все смотрели на тонированный автомобиль, и я

не поверила глазам, когда из-за руля лениво вышел Ростик.

Он мог зацепить меня? Мог запросто убить. Если он несся на такой скорости, то

результат мог быть любой. Моя вера в то, что Ростик действительно ублюдок, возросла в тысячу раз. Он приехал спасти Тима, на меня ему было абсолютно

плевать. Почему эти мысли приносят невыносимую боль? Я сама не понимаю.

— Рос, чертов ублюдок, ты меня чуть не убил! — кричит этот отморозок. Я

поднимаюсь с земли и придерживаю рукой разорванную ткань. Помогает так

себе, моя грудь практически оголена наполовину.

— Скажи спасибо, что не убил, — говорит Ростик, сплевывая на землю.

— Зачем приехал? — спрашивает бородатый.

Он только успевает закончить предложение, как Ростик со всей силы бьет парню

в живот, затем наклоняет его к себе и гладит по шевелюре.

— Тихо. . тихо, ты хочешь языка своего лишиться, медведь.

Тот лишь хрипит, и Рос отталкивает его в сторону.

— Тим, садись в машину и едь домой, я разберусь.

— Хорошо, Лили, пойдем, — говорит Тимур и протягивает мне руку.

Я выдыхаю и дергаюсь в сторону Тима.

— Стоять, — хрипит Рос, — тебя никто не отпускал.

— Я без нее не уеду.

— Уяб.. й быстро, иначе я за себя не ручаюсь.

У меня от его слов внутри все похолодело. Странно, но никто из этих верзил не

перечил Росу. Они все стояли по стойке смирно, и мне кажется, боялись сказать лишнего слова.

Я посмотрела на Ростислава, но он даже взгляда не бросил в мою сторону. Его

глаза были полны ярости, а его лицо исказилось от злости. Взглядом он пронзал

каждого, кто находился в его поле зрения, создавая атмосферу страха и тревоги.

Каждое его движение было решительным и уверенным, словно он был готов

нанести удар в любой момент. Тим посмотрел в мою сторону, и я кивнула ему

головой. Как бы мне ни не хотелось оставаться здесь, я всё-таки таила надежду, что Ростислав меня не оставит. Я наблюдаю, как Тимур садится в машину и

заводит двигатель, а Ростислав провожает его взглядом. Машина медленно

скрывается за поворотом, и у меня пот струйками стекает по спине.

— Мы не знали, что это твой брат и твоя девушка, — говорит тот, что коротыш.

Ростислав никак не реагирует, он просто молчит и смотрит куда-то вдаль.

— Что вы хотели с ней сделать? — процедил он сквозь зубы.

— Ничего, просто припугнуть решили, Рос...

В следующее мгновение произошло то, чего я не ожидала. Ростислав взял

коротыша за горло и прижал к мусорному баку.

— Слушайте внимательно, ублюдки, чтобы я вас больше не видел и не слышал, сейчас вы бежите без оглядки, или я за себя не ручаюсь.

Ростислав разжал руку, и коротыш рухнул на землю.

Три секунды и они разбежались, как последние трусы.

Только я одна продолжала
стоять, прижимая к себе разорванный топ и казалось, не
дышала. Я подняла
голову и посмотрела на Ростислава. Внутри жгло от
нехватки кислорода, рука
подрагивала. Он смотрел прямо на меня, и его глаза сей-
час неимоверно меня
пугали. .

ГЛАВА 6

Меня охватило чувство страха и тревоги. Я не могла от-
вести взгляд
от его глаз, которые казались наполненными злобой и
ненавистью.

Я подняла голову, стараясь сохранить хоть немного досто-
инства

перед ним. Голос звучал слегка дрожащим, но я старалась
произнести

слова с уверенностью: — Спасибо что не оставил меня с
этими

ублюками.

Ростислав нахмурился и отвернулся от меня. В его глазах
промелькнула некая неуверенность.

Он прошел мимо меня и направился в сторону машины.
Я осталась стоять на месте, чувствуя, как волнение все

еще бушует
внутри меня.

Теперь мне предстояло решить, как дальше поступать. Я
не могла

оставаться стоять на месте.

Шли секунды и их биение лихорадочно разнилось со сту-
ком моего
сердца.

— Ты решила остаться и развлечься ? — От громкого ры-
ка Ростика я

вздрагнула и засеменила к машине.

Чем ближе я подходила к нему, тем сильнее меня начина-
ло трясти.

Попыталась взять себя в руки, напоминая себе, что это
всего лишь

Рос, но чувство страха и недоверия только усиливалось.
Ростик снял с

себя футболку, и я вздрагнула. На его мощном торсе, про-
питанном

мускулами, я заметила тонкую линию, которая прерывала
совершенство его кожи. Шрам, словно перо, протянулся
по его груди, создавая красивый контраст.

— Оденься, — сказал он и бросил футболку в мою сто-
рону.

Я поймала ее на лету и быстро надела через голову, ста-

раясь не

смотреть лишний раз на Ростика.

— Я не могу уехать, — говорю я ему и вижу, как его широкая спина
напрягается.

Рос медленно оборачивается, и в его глазах я вижу лишь мрак.

— Действительно? — Он поднимает одну бровь, — тогда я поехал.

Он просто развернулся и пошел к машине, а я начала оглядываться по
сторонам.

— Рос, мне нужно найти подругу, мне кажется, что она в беде, помоги
мне, пожалуйста.

Он замирает на секунду у двери, а затем просто открывает ее и
садится за руль.

— Рос, пожалуйста, если в тебе есть хоть капля человечности, не
уезжай.

Опять тишина. Его руки сейчас опираются о руль, и я вижу, как он с
силой его сжимает.

А затем он заводит двигатель, и машина с шумом срывается с места.

Идиотка, какая же я идиотка. Сколько можно верить в невозможное.

Я шумно выдохнула и, развернувшись, посмотрела на шаткое

пятиэтажное строение. Не думая о последствиях, я пошла к подъезду

и открыла скрипучую дверь. Квартира номер пять, она как-то

присылала мне адрес, и я запомнила номер только лишь потому, что

пять - это мое любимое число. О том, что Рос бросил меня здесь

ночью, думать не хотелось. Надеюсь, подруга приютит меня на ночь, а

с утра я сумею добраться до особняка.

Я поднялась по скрипучей лестнице и остановилась перед дверью

квартиры. Постучав несколько раз, я услышала шаги за дверью, и она

открылась. В проеме появился парень, неопрятно одетый и с

отросшими волосами. От него разило спиртным на расстоянии, а в

руке он сжимал огромную биту.

— Что тебе нужно? — спросил он, оглядываясь по сторо-

нам.

Я некоторое время не могла произнести ни слова.

— Я ищу подругу, она жила здесь, — ответила я. — Карина Петрова, вы не знаете, где она?

Парень хмуро на меня посмотрел, а затем его лицо озарила улыбка.

— Тебя Каринка подослала? — начал он смеяться. — Вот сука думает

меня из квартиры выгнать, а вот хрена ей лысого. Проваливай и ей

передай, что я так просто не уйду, пусть сначала мне вернет долг.

Он захлопнул дверь у меня перед носом, а я осталась в шоке. Достаю

телефон и снова набираю номер подруги.

— Абонент находится вне зоны доступа сети. . — слышу голос

оператора.

— Черт.

Я выхожу из подъезда, все еще ошеломленная произошедшим. В

голове крутится только одна мысль — найти Карину и помочь ей. Но как?

Вдруг, из темного угла выходит крупный парень. Он быст-

ро

приближается ко мне, а его глаза даже в темноте сверкают злобой.

Ростик , я даже выдыхаю от напряжения.

Он молча подходит ко мне и резко хватает меня за руку, а затем

зажимает мне рот, чтобы я не могла крикнуть. Мое сердцебиение

учащается, а мысли кружатся в голове — что он хочет от меня?

Ростик тащит меня к своей машине, которая стоит неподалеку. Я

пытаюсь сопротивляться, но его сила оказывается слишком большой.

Он открывает дверь и силой сажает меня на заднее сиденье.

— Сумасшедший, — кричу я, как только машина тронулась с места.

Ростик поднял голову и уставился на меня через лобовое зеркало.

— Ты смотрю вообще ничего не соображаешь? Это опасный район, даже собаки одни не ходят здесь ночью. Они собираются стаями в

поисках пищи. Если ты еще раз что-нибудь скажешь, я высажу тебя на

первом повороте.

От его слов меня пробило мурашками, но я не собиралась терпеть все
это молча.

— Я здесь потому, что не могу оставить близкого человека в беде.

Конечно, тебе этого не понять, тебе же нет ни до кого дела. Я даже

думаю, что если собаки примут меня за вкусный ужин, ты будешь рад

такому исходу. Зачем тогда вернулся?

— Ты заткнешься, или мне самому тебя заткнуть.

— Придурок.

Машина ехала слишком медленно, Ростик всматривался в лобовое

стекло и завернул на темную улицу.

— Почему мы так долго едем? — спрашиваю я.

— Потому что мы остановимся на ночь в моей квартире.

— Что? — спрашиваю я изумленно, — останови машину, я вызову

такси.

Ростик проехал еще пару метров и действительно притормозил.

Вот только когда я выскочила на улицу, он вышел следом за мной.

Я достала из кармана свой телефон и загрузила приложе-

ние "Яндекс".

— Какой тут адрес? У меня не определяется.

Обернувшись, я увидела, как Ростик идет к ближайшему подъезду

такой же ветхой пятиэтажки. На мой взгляд, они все похожи друг на друга.

— Пойдем, ущербная. Такси сюда не вызвать в такое время, а я

чертовски голоден. Если ты там еще минут пять простоишь, останешься ночевать на улице.

Он уже открывал дверь у подъезда, и я нервно оглядываясь по

сторонам выбрала меньшее из двух зол. Я побежала за ним и вовремя

затормозила руками почти закрывшуюся перед моим носом тяжелую

дверь.

Я шла за Ростиком и нервно сжимала руки. Он уже переоделся, на нем

сейчас был черный свитшот. Видимо, он возил запасную одежду в

машине.

Поднявшись на второй этаж, он достал ключ и открыв дверь, защел

первым. Мне стало интересно, откуда у него взялась квартира в этом районе.

Я зашла за ним и оказалась в просторной комнате, где царила

атмосфера уюта и комфорта. Ростик снял обувь и прошел вглубь, а я

начала удивленно осматриваться. Несмотря на старый район, квартира внутри выглядела как номер в отеле.

На одной стороне комнаты стоял большой диван с мягкими

подушками, на котором я сразу захотела расположиться. Рядом с ним

находился небольшой журнальный столик, на котором стояла чашка

кофе и несколько журналов.

В углу комнаты стоял телевизор, перед которым был расставлен

низкий столик с пультом и дисками.

Я сняла кроссовки и прошла дальше. Завернув в бок, я попала в

небольшую кухню, где царила атмосфера домашнего тепла. Здесь

была новая плита, на которой виднелись следы свежих приготовленных блюд. Рядом с ней стоял просторный стол, на

котором были разложены свежие фрукты и недопитая бутылка вина.

В углу кухни стоял большой холодильник, на его двери были

приколоты записки с напоминаниями и списками покупок. Видно

было, что квартира не пустовала, и это показалось мне очень

странным.

— Ты здесь часто бываешь? — спрашиваю я, заходя в комнату.

Ростик снимает наручные часы и бросает их на столик.

— Если тебе это поможет утолить свое любопытство, то каждый день.

Он оборачивается и смотрит на меня, как на ненормальную.

— У тебя вместо мозга орех, щелк, и все содержимое вытечет. Я вожу

сюда сговорчивых девушек, и на этом диване их трахую. Очень

удобно, не находишь?

После его слов мои щеки становятся пунцовыми.

ГЛАВА 7

— Извини. я. Я правда не знала, что сказать, вернее, я не

ожидала такого ответа.

Почему-то в моем больном воображении сразу всплывают разные картинки, где

Ростик занимается этим на диване. Черт, мои щеки уже горели от стыда, а Ростик внимательно меня рассматривал.

— Ты девственница, Лили? — спросил он.

— Что?

— Что слышала я спрашиваю, девственница ты или нет.

Я резко отворачиваюсь и иду в направлении кухни.

— Тебя это не касается, — проговариваю на ходу и трусливо сбегая.

Я действительно была девственницей в свои двадцать один. В школе меня

считали страшной из-за зубов, а вот во Франции я всерьез увлеклась учебой и

карьерой. Нет, конечно же, на меня смотрели мужчины, только вот я никак не

смогла побороть этот барьер и всегда трусливо сбегала. Из ванной комнаты

послышался шум льющейся воды, и я зажмурилась. Пульс, почему-то, громыхал в

голове, а картинки обнаженного Роста, под струями горячей воды, то и дело

крутились в моем подсознании. Я действительно сошла с

ума. Ругая себя

мысленно, на чем свет стоит я подошла к холодильнику и решила что-нибудь приготовить.

В холодильнике у Роста было полно продуктов, поэтому, не заморачиваясь, я

решаю приготовить пасту с беконом. Закатав джинсы , так как они волочатся по

полу я приступаю к готовке. Конечно , мне хотелось бы вообще их снять , но

щеголять в одной футболке Ростика я не рискнула.

Отыскав сковороду, я ставлю ее на плиту и зажигаю огонь.

Движение на кухне я

уловила, когда паста уже была практически готова. Растерявшись, ложка

выпадает у меня из рук, и я наклоняюсь ее поднять одновременно вместе с

Ростиком. Наши руки соединяются, и разряд тока моментально проходится по

кончикам пальцев.

Я шумно выдохнула, после чего подскочила на ноги, ложка так и осталась в руках

Ростика.

Он поднялся медленно, кинул ложку в раковину и прошел мимо меня к плите.

— Выглядит аппетитно, надеюсь, ты не вздумала меня

отравить? — говорит он, доставая из шкафа две тарелки.
— Можешь быть уверен.

Одна только мысль, что мы будем ужинать с ним вдвоем, вызвала в моей душе панику. Я вообще никогда так близко к мужчине не была, да что говорить за все двадцать лет, мы с Ростиком ни слова друг другу не ска-зали сколько за один сегодняшний день. Не знаю почему, но все, что связано с ним, мне всегда казалось, что таит какую-то тайну. Я не знала, чем он за-нимается, не знала, где пропадает по ночам и не видела его ни разу с девушкой. Нет, я знала, что девчонки в школе только о нем и говорили. Я не раз под-слушивала, как его обсуждали в женском туалете, а также на переменах. А еще я видела, какие взгляды на него всегда бросала Карина Дзюба, и это были далеко не нейтральные взгляды. Наши семьи враждовали, а она сходила с ума по Ростику, я буквально читала это в каждом ее жесте, когда она на переменах сталкивалась с ним. Я села за стол, а Рос разложил по тарелкам две порции.

Он поставил одну передо мной, а вторую принялся есть жадно. Я ковыряла вилкой, пытаюсь подцепить спагетти, но аппетита не было.

Мы ели молча, Рос то и дело смотрел в свой телефон и отвечал на сообщения.

Когда его тарелка опустела, он встал из-за стола и вытащил мою прямо у меня из-под носа. Я опешила, а он просто вывалил остатки моей пищи в мусорное ведро и обернулся.

— Диван у меня один, — начал он, — либо ложишься со мной, либо спишь на полу.

Внутри меня все похолодело.

— Я не буду спать с тобой на одном диване.

— Думаешь, что меня это привлекает? — парировал он.
— Можешь не переживать, твоя девственность останется при тебе, ты меня не возбуждаешь.

Не знаю почему, но после его слов внутри меня заныло предательски. Его слова

задели меня, хотя я не хотела этого признавать.

— Я лучше уйду, — говорю я, поднимаясь со стула. Меня начинает злить то, что мне придется спать на диване, на котором он занимается

непристойностями с

другими девушками. Вроде бы, меня не должно это каким образом трогать, но

злость только усиливается. Я не могу оставаться здесь, попробую вызвать такси, а

если не получится, позвоню Тиму. Кстати о нем, мой телефон все это время

продолжал молчать и Тим ни разу обо мне не вспомнил.

Пока я размышляла, все это время я чувствовала на себе прожигающий взгляд

Роса.

— Еще раз спасибо за все, — произнесла я и проверив напоследок заряд на

телефоне, я вышла в гостинную. Не спеша, я надела кроссовки и даже подошла к

двери, но открыть ее я так и не успела.

Рос, стоявший все это время позади меня, хлопнул дверь перед моим носом.

— Ты будешь спать тут.

Затем он схватил меня за талию, перекинул через плечо и понес к дивану.

— Ты что себе позволяешь, а ну отпусти.

Боже, я действительно сплю или может я сошла с ума. Я не могу поверить в то, что он вытворяет такое в здравом уме.

— Ты останешься до утра здесь.

Он бросил меня на диван, как мешок с мусором, и пошел

к шкафу, открыл его и
достал одеяло и чистое постельное белье.
Мое сердце стучит в груди, как обезумевшее.

— Ты же не думаешь, что я действительно лягу с тобой
в одну постель?

Рос все это время молчит, но по его выражению лица я
вижу, что он злится.

Я прикусила губу до боли, поднялась с дивана и молча
наблюдаю, как Рос его

расправляет, а затем ловкими движениями надевает под-
одеяльник. Еще день

назад я и подумать не могла, что окажусь в такой ситуа-
ции. Самый ненавистный

мне мужчина и я в одной постели.

— Ты мне противен, — говорю я, а он после моих слов
замирает на месте.

Он развернулся ко мне лицом и оскалился, казалось, что
от нашего зрительного

контакта по комнате летали искры.

— Думаешь, я горю от желания спать с тобой рядом? Ты
что о себе возомнила?

Я разомкнула губы, хотела высказать ему все, но от гром-
кого грохота повалилась

на пол. Все произошло так быстро, что я ничего не успела
понять.

Когда я поднялась на ноги, Рос уже надевал кроссовки.

— Сиди тут тихо и жди меня.

От страха у меня затряслись колени, оглянувшись, я увидела кучу стекла вокруг.

Кто-то разбил окно.

— Чертовы ублюдки, — выругался Рос, — и чтобы носа из квартиры не

высовывала. Он захлопнул дверь с той стороны и закрыл меня на ключ.

Легкая боль опоясала ногу, осмотрев ее, я поняла, что один осколок торчит у меня

из икры. Зацепив его ногтями, я резко дернула, и кровь хлынула с новой силой.

— Черт, — выругалась я.

Доковыляв до шкафа и вытащив белое вафельное полотенце, я обмотала его

вокруг ноги и начала осматриваться. На улице в это время было прохладно, поэтому я подняла одеяло и заметила бутылку, закатившуюся под кровать. Из нее

торчало что-то белое, вкрученное внутрь. Видимо, этой бутылкой и разбили стекло.

Я понимала, что нужно дождаться Роса и ничего тут не трогать, но любопытство

взяло верх. Непослушными пальцами я зацепила листок

и вытащила наружу.

Глазами я пробежалась по печатным буквам и нахмурилась.

«Ты живешь во лжи, я знаю, кто твоя настоящая семья».

ГЛАВА 8

Я взволнована и растеряна, перечитывая записку раз за разом, теряя

счет времени. Что это может значить? Сосредоточиться получается

плохо. Услышав шаги и затем звук открывающегося замка, я

складываю листок и засовываю его в карман своих джинс. Все это

кажется мне очень странным.

Рос заходит в квартиру и оглядывается по сторонам.

— С тобой все в порядке? — спрашивает он впившись взглядом в мою

ногу.

— А ты про ногу, ничего страшного? Стекло застряло и немного

поцарапало кожу.

— Сними полотенце, я посмотрю.

— Не стоит, я же говорю, все нормально.

Он не слушает меня, подхватывает на руки и садит на ди-

ван. Я охаю

от неожиданности, от его прикосновения тело покрывается

мурашками. Рос аккуратно снимает полотенце и обхватывает

ладонями мою лодыжку, рассматривая порез. Мои щеки тут же

покрывает смущение. Черт возьми, он руками поглаживает кожу, а у

меня сердце готово выпрыгнуть из груди.

Я резко дергаюсь назад, а Ростик, видимо, сам того не ожидая, отпускает ногу и отходит в сторону. Сейчас он не смотрит на меня, а я

не знаю, как вести себя с ним. Все тело горит от одного лишь его

прикосновения, а мысли путаются.

— Пойдем, я тебя отвезу, а потом разберемся со всем остальным.

Чуть позже мы уже выезжали с Рыбацкой. Я смотрела в окно и мне

почему-то было не по себе. Наверное, я не привыкла к такому Ростiku

и чувствовала себя не в своей тарелке, будто что-то изменилось в

наших отношениях и я вышла из зоны комфорта. С другой стороны, моя зона комфорта - это его грубость. Я просто

не знаю, как себя

вести, когда он заботливо гладит мою лодыжку, а не кричит и не

называет меня ущербной. Во всем этом мне придется разобраться

позже, а еще нужно найти подругу. Мне не нравится даже то, что у нее

выключен телефон.

Я украдкой поглядывала на него все время. Ростик мастерски

управлял автомобилем, каждое движение его рук было точным и

уверенным.

Но при этом я чувствовала, что он остается загадкой для меня. Он был

как книга, закрытая на замке, и я не могла разгадать ее содержание.

Это придавало ему особую привлекательность и одновременно

вызывало тревогу.

Каждый раз, когда он сосредоточенно смотрел на дорогу, я не могла

отвести от него глаз. Что скрывается за его холодным и непроницаемым лицом?

— Эй, ущербная, долго будешь тычиться в меня?

Ростик выезжает на хорошо освещенную дорогу, а я вздрогнула и в панике попыталась отвернуться, но потеряла равновесие и завалилась на него.

Черт. . черт. . черт. .

Я забыла пристегнуть ремень безопасности.

Машина резко тормозит на обочине, а я, как ненормальная, барахтаюсь, пытаюсь как-то выпрямиться.

Горячие ладони резко сжимают мою талию, и грубый шепот в ухо вызывает дрожь: "Успокойся".

Я резко замираю и поздно понимаю, что действительно веду себя как ненормальная. Скорее всего, это нервы, да и Ростик слишком плохо на меня влияет.

Он держит меня слишком крепко, а затем резко перекидывает на себя. Я охаю от неожиданности и обхватываю ногами его бедра с двух сторон, чтобы хоть как-то зафиксироваться. Наша неоднозначная поза навевает на меня ужас.

Становится трудно дышать, но я всеми силами отвлекаюсь, чтобы не

скатиться в истерику. Ростик просто отодвигает мои волосы и, наклонившись к шее, делает несколько глубоких вдохов. Я

зашевелилась, его дыхание кажется опалило кожу.

— Не двигайся, — прохрипел Ростик мне в шею. Я сжала ладонями

верх водительского кресла, но послушалась. Замерла.

Ощущая, как сердце значительно ускоряет свое биение, делаю

несколько глубоких вдохов, но успокоиться так и не могу.

Я очень сильно вздрогнула, почувствовав, как он ладонью провел по

моей шее и тихонько сжал ее. Хотелось спросить, зачем он это делал.

Я даже приоткрыла рот, хотела спросить его вслух, но в следующее

мгновение ощутила то, что никогда ранее не испытывала - то, как

меня обожгло, а по телу распространился жар, подобно острым

горячим иглам.

Ростик прижался влажными губами к пульсирующей точке на моей

шее.

Я настолько сильно дернулась назад, что ударилась боком

о руль, и

острая боль пронзила тело.

Но эта боль была ничто по сравнению с тем, что творилось у меня
внутри.

Я подняла руку и сильно ударила Ростика по щеке.

Он не ожидал этого, голова дернулась в сторону, и мне это хватило, чтобы быстро свалиться на соседнее кресло и прийти в себя. В голове

пульсировало, щеки горели, словно их прислонили к раскаленной
лаве.

— Зачем ты это сделал? — спросила я, поворачиваясь к нему лицом.

Но он в это время не смотрел на меня. Молча завел двигатель, и

машина вновь тронулась с места.

— Ты зажатая, — сказал Ростик, выжимая педаль газа и увеличивая
скорость.

— Тебя это не касается. Скажи, зачем ты это сделал?

— Потому что захотел...

Всю дорогу до особняка мы ехали молча. Я больше не поворачивала
головы, а он просто надел на себя очередную маску без-

различия. Что

это было? Потому что он просто захотел... Эти слова раз за разом

прокручивались в моей голове всю дорогу. Как только машина

заехала за ворота и притормозила, я вылетела из нее как пуля.

— Вы сегодня поздно, — говорит встречающий нас Николай, но я

лишь растерянно киваю в ответ.

Я буквально влетаю по винтовой лестнице и открыв дверь в свою

комнату, прислоняюсь к ней спиной. Медленно скатываясь вниз, я

берусь руками за голову. Что это черт возьми такое было? Почему

сердце не успокаивается, а кончики пальцев до сих пор подрагивают?

Отдышавшись я поднимаюсь на ноги и иду к окну. Хочу задернуть

шторы, но так и замираю с поднятыми руками. Неотрывно смотрю

вниз на Роса. Он скидывает с себя одежду, так как будто она ему

мешает, и оставшись в одних лишь боксерах, ныряет в

бассейн прямо
в ледяную воду.

ГЛАВА 9

— Вы должны вылететь послезавтра из аэропорта. Вас встретит мой хороший знакомый. Я дам вам четкие указания позже, — говорит отец.

Я сижу за столом и не знаю, куда девать свои глаза от стыда. Тим сидит рядом и тоже о чем-то думает, мы с ним не общались со вчерашнего дня. У меня кусок застревает в горле, так как Рос сидит напротив. Он вообще не смотрит в мою сторону, а я испытываю вселенскую неловкость.

— Почему бы вам не отправить Ростислава одного? У Лилии нет такого опыта общения. Да, я считаю, что она только приехала, ей нужно отдохнуть и привыкнуть, — говорит Анабель отцу, а сама неотрывно смотрит на Ростислава.

— Я считаю, что ты не права, дорогая, — вмешивается Кирилл. Он бросает на меня взгляд, и я не могу поверить, что Кирилл вообще вспомнил о моем существовании.

— Хватит разговоров, тема закрыта, — говорит отец, — я все решил. Пришло

время Лилии постоять за свою семью, а не отсиживаться за границей.

Здорово, теперь они считают меня семьей, а то что ото-слали меня куда подальше

сами же, никого не волнует. Я молчу не хочу даже встре-вать в этот разговор, но то

что нас отправляют вдвоем с Росом мне не нравится.

— Лили, — обращается ко мне Анабель, — давай тогда пробежимся по магазинам

сегодня и подберем тебе одежду?

— Что? У меня есть одежда, я думаю. .

— Прекрасная идея, Анабель, — врывается в разговор Сара, кидая на меня беглый

взгляд — я полностью полагаюсь на твой вкус.

— Одежда ей не понадобится, — говорит Ростислав, и все резко замолкают.

Мои щеки моментально покрываются багровым румян-цем. После того, что было

вчера, я просто не могу сосредоточиться.

— В каком смысле? — Прокашлявшись, я поднимаю взгляд на Ростислава и вижу

в его глазах лишь темноту.

— А ты о чем подумала ущербная? Одежда тебе не помо-

жет, — хрипит он, откладывая свою вилку в сторону.

— Это ты сейчас о чем?

— Отец возлагает на тебя нереальные надежды. Кому такая, как ты, может

понравиться? Да и привлечь заказчиков ты не сможешь. Лицом не вышла, да еще

и пахнешь ужасно. Тебя никакая одежда не спасет.

Я сделала глубокий вздох и до боли сжала ладони в кулаки. Хотелось встать и

влепить ему громкую пощечину, но сейчас на нас смотрят абсолютно все.

— Прекрати, Рос, Лили, не воспринимай его слова всерьез, — говорит Тимур, поднимаясь с места, — вы меня все утомили. Лили, пойдем. Да, кстати, я сам сопровождаю тебя по магазинам.

— Тим, тебе не кажется. . — говорит мать.

— Не кажется, — отвечает ей Тимур, беря меня за руку.

Я сжимаю руку Тимура и замечаю раздраженные глаза напротив.

Чуть позже я сажусь в машину Тимура, и мы отъезжаем от дома.

— Не слушай его, — говорит Тим, — он постоянно на тебе отыгрывается. На

самом деле ты красотка, и сама это прекрасно знаешь.

Я с благодарностью кидаю на него взгляд, но легче поче-

му-то не становится.

— Почему ты вчера не звонил? — спрашиваю я, смотря на облупившийся лак на

одном ногте. Нужно срочно записаться на маникюр, думаю я между делом.

Тим молчит какое-то время, уверенно ведя машину по дороге, а я, отводя голову

от своих рук, замечаю, что он чем-то расстроен.

— Мне было стыдно, — говорит он. — Ты не поверишь, но я не мог уснуть всю

ночь, но взять и позвонить тебе сил не хватило. Я струсил, и ты наверное меня не простишь за это.

— Что ты такое говоришь, Тим? Для меня дороже тебя нет никого на свете, понимаешь?

Тим оборачивается на меня, и в его взгляде я вижу изумление и еще что-то, не могу разобрать.

— Ты не представляешь, насколько я счастлив слышать эти слова. А сейчас давай

подберем тебе такой гардероб, чтобы Рос засунул свой грязный язык сама знаешь куда.

Мы начинаем вместе смеяться, и я на какое-то время расслабляюсь. С Тимом так

легко и спокойно, и что бы он ни говорил, в его присут-

ствии я чувствую себя
защищенной.

Мы потратили три часа и полностью обновили мой гардероб. Мне очень нравится
проводить время с Тимуром. Мы много смеемся и дурачимся, и он был очень
настойчив в выборе моей одежды. В результате у меня появилось три прекрасных
платья для особых случаев, пиджак и пара брюк.

— В этом красном платье ты выглядишь потрясающе, я боюсь, что Китайцы
могут тебя украсть, — сказал Тимур.

Я смеюсь и не могу отвести глаз от Тимура. Он идеальный мужчина для меня.

Иногда я испытываю не только сестринские чувства к нему, и это пугает меня.

Тимур молод и красив, и я буквально смотрю ему в рот, внимательно слушая
каждое его слово.

Мы решили посидеть в кафе на втором этаже торгового центра, и Тимур заказал
два капучино.

— Иногда мне кажется, что Росс специально тебя задевает, — вдруг произносит
Тимур, — у вас же с ним ничего не было?

Я разглядываю край бумажного стакана, не в силах поднять глаза. Потому что, если это сейчас сделаю, он увидит, как сильно меня задело.

И что самое интересное, я знаю, что он никак не хочет меня обидеть, просто у

него это в крови, говорить вслух людям напрямую.

— О какие люди здесь, — говорит Тимур, смотря за мою макушку.

Я по инерции оборачиваюсь и замечаю Эдика Дзюбу около барной стойки. Он

берет у баристы два стаканчика и идет в нашу сторону.

— Он же не к нам идет? — Спрашиваю я Тимура.

— Нет, но думаю стоит поздороваться.

Эдик выглядит очень статно, высокий, стройный, в меру подкачанный и не по

наслышке добрый парень. Я никогда не понимала, почему мать с отцом относятся

к ним так предвзято. Хотя там была какая-то история с землей, и еще Тим

говорил, что их деды начали эту бесконечную войну за первенство.

— Привет, — говорит Тимур, когда он немного притормаживает около нас. Эдик

кивает и с интересом смотрит на меня.

— Не представишь мне, кто твоя прекрасная спутница?

Тим давится смешком, и Эдик впивается в меня своими черными глазами.

— Да ладно, Лиля?

Я улыбаюсь, обнажая свои ровные белые зубы.

— Не знал, что ты вернулась, и да, ты очень хорошо выглядишь.

— Спасибо, ты тоже.

— Ладно, извините ребята, я вас оставляю, меня девушка ждет.

Эдик еще раз оглядывает меня, после чего подмигнув Тимуру, отходит за

соседний стол, за которым сидит миниатюрная блондинка. Та кидает на меня

заинтересованный взгляд, но обнаружив, что я за ней наблюдаю, резко отворачивается.

Я смотрю на часы и ставлю пустой стаканчик на стол. Тимур в это время молча за мной наблюдает.

— Нам пора возвращаться, иначе не успеем на ужин.

— Да, конечно, я, наверное, утомил тебя за целый день.

Мы поднимаемся, и я шуточно толкаю его плечом.

— Жук ты, Тимка, — смеюсь я.

— Что опять?

— А то, что знаешь, что ты не можешь мне надоесть и

нарываешься на то, чтобы я

обсыпала тебя комплиментами.

— Ты меня спалила, — улыбаясь говорит он.

Мы спускаемся на первый этаж и, держась за руки, выходим из торгового центра.

— Я жду еще комплиментов, давай же, не жадничай.

Я смеясь покачиваю головой и замираю. Улыбка моментально спадает с лица. Я

вижу Ростика, обнимающего за талию темноволосую девушку и неосознанно

морщусь. Он сажает ее к себе в машину и закрывает дверь, а затем обходит

машину и занимает водительское кресло. Одна секунда, и он резко срывается с

места, оставляя на дороге пыль, а я не могу разобрать ни одного слова, что

говорит мне Тимур.

— Что ты сказал? — спрашиваю я, отрывая глаза от уходящей машины.

— Это был Ростик, — говорит Тимур, — ты вся побледнела.

— Да, я думала мне показалось, — отшучиваюсь я, пытаюсь скрыть непонятное волнение.

Тимур молчит некоторое время, а потом вздыхает.

— Знаешь, Лиля, я думал, что он искренне интересуется

тобой. Я даже сказал ему, что мы пара.

— Что ты сказал ему? — перебиваю я его, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

— Сказал, что мы встречаемся.

ГЛАВА 10

На следующее утро я, из-за головной боли, попросила завтрак в

постель. Миниатюрная девушка по имени Роза поставила поднос на

стол и, как мне показалось, посмотрела на меня не очень дружелюбно.

Я сделала вид, что не заметила ее едких взглядов и поднялась с кровати.

— Спасибо, Роза. Если что-то еще понадобится, я позову. Она резко отвернулась и скрылась за дверью.

В этом доме оказывается даже прислуга меня недолюбливает. И чем

это интересно, я им всем не угодила?

На самом деле, мне всю ночь снились мрачные глаза Ростика, и

голова действительно немного болела. Но у меня сегодня была

другая цель. Перед отъездом я хотела выяснить, куда по-

девалась

Карина и почему у нее все еще выключен телефон.

Тимура я не хотела беспокоить, а помощи у Ростика просить

бессмысленно, да и не хотелось с ним еще раз сталкиваться.

Быстро перекусив, я надеваю самые простые джинсы и белую

футболку oversize, далее забираю волосы в хвост и прячу их под

кепку. Мне нужно не привлекать к себе внимание.

Высчитав по времени, когда все разошлись, я тихонечко спускаюсь по

лестнице и мчусь со всех ног к выходу.

Не заметив в этот момент заходящего в дом Роса, я прямо на лету в

него врезалась. Хотя мне показалось, что я упала на бетонную стену, а

не на его грудь.

— Ты что, кусок железа на себе носишь? — Проговорила я, отряхивая

футболку, как будто она была в грязи. На самом деле, вспомнив, что

он в этой же кофте возил ту брюнетку, мне захотелось помыться и

переодеться.

— Не путайся под ногами, ущербная. От тебя чем-то несет.

Он прошел мимо меня и начал подниматься по лестнице, а я подняла

руки и обняла себя.

— Вот идиотка, — говорю сама себе, — ничем от меня не пахнет. Это

от тебя несет, придурок, — показываю пустующей лестнице средний

палец и фыркнув, выхожу во двор.

— Идиот недоделанный.

Поправив сбитый козырек и увидев недалеко от выхода Николая, я

бегу по тропинке и прячусь в кустах. Если он увидит меня в таком

виде, то непременно сообщит Саре, затем последует выговор, поэтому

лучше пробраться к выходу незамеченной.

— Ростислав Львович сказал подогнать его машину через десять

минут, — говорит он охраннику, — и следи, пожалуйста, чтобы

дворник подмел тут и там. За что ему вообще платят такие деньги.

— Будет сделано, только вот Мурат опять запил, я видел,

как он с
утра шатаясь уходил.

— Почему мне не сказал? Что вообще творится? Когда
хочет, тогда и
пьет. Я уволю этого негодяя, вот увидишь, и то, что он
отец Розы, его
не спасет. Хватит стоять, иди живо готовь машину.
Я смотрю, как Николай идет к парадному входу и выды-
хаю. Кажется, не заметил.

Он заходит в дом, а я, воспользовавшись моментом, вы-
бегаю через
открытую ограду.

Два километра приходится идти пешком. Сворачиваю на
улицу и

решаю немного обрезать путь через дворы. Не хватало
еще встретить

машину Ростика по дороге. До автобусной остановки я до-
хожу на

удивление быстро. Забиваю в телефоне адрес и смотрю
номера

подходящих автобусов. На Рыбацкую идут только
несколько, поэтому

ждать приходится минут двадцать.

"Конечная остановка улица Рыбацкая", читаю я вывеску
на

приближающемся автобусе и выдыхаю. Я сажусь в самый
конец и

достаю телефон, набираю еще раз подруге, но на том кон-
це провода

лишь короткие гудки.

— Я тебя знаю, — говорит мне парень и присаживается
рядом.

Я смотрю на широкоплечего блондина с серыми пронизы-
вающими

глазами и не узнаю. Одет он просто, в синие джинсы и
черную

растянутую футболку, но в нем чувствуется мужская сила.

Я на версту

стараюсь всегда обходить таких парней, он чем-то напо-
минает мне

Ростика, скорее всего мрачным взглядом, делаю я выво-
ды.

— Вы, наверное, меня с кем-то путаете.

Он срывает с меня козырек, и волосы моментально рас-
падают по
плечам.

— Ты девушка Росса, о тебе весь Шанхай говорит.

— Шанхай? — спрашиваю я.

— Да ты не в курсе, твой парень вообще не посвящает
тебя в свои

развлечения?

— Я Кам , Макс Камов.

— А я Лиля, и Ростик не мой парень, он мой брат.

Парень явно удивлен моим ответом.

— Не врешь?

— Нет, я хочу, чтобы ты мне рассказал, что это такое

Шанхай.

— Извини, я пас, раз ты сестра Росса, то спроси у него.

Ну и черт с ним, выясню сама. Я натянула кепку обратно на голову и

показательно отвернулась. Макс всю дорогу до Рыбацкой листал что-то в своем телефоне, а иногда я ощущала на себе его пристальный

взгляд.

Его глаза были холодными, словно две яростные точки. А на лице

была видна некая жестокость и безразличие к окружающему миру. Я

испытывала к нему недоверие, мысленно решила держаться от него

подальше, как только выйду из автобуса. То, что мы выйдем на одной

остановке, я не сомневаюсь.

Минут через сорок я увидела ужасающее зрелище: при свете дня этот

район выглядел еще мрачнее.

Солнечные лучи проникали сквозь грязные окна и освещали узкие

улицы, на которых стояли заброшенные здания с облупившейся

краской. По тротуарам бродили бездомные с пустыми взглядами, а на

каждом углу можно было увидеть группы молодых людей, занимающихся торговлей.

Вокруг было видно разрушение и запустение - разбитые окна, развалины зданий и граффити на стенах. Улицы были заполнены

мусором, который не убирали уже давно. Я вышла из автобуса и

поморщила нос, запах стоял резкий.

— Что морщишь нос, красотка? Не нравится тебе наши красоты? —

услышала я за спиной голос Кама.

Я обернулась и увидела, как он ухмыляется.

— Иди куда шел, — сказала я ему и развернувшись ускорила шаг.

Я ощущала, как сзади меня раздаются шаги и снова обернулась. Кам

шел следом за мной. Решила, что это просто совпадение, и продолжила идти в сторону центра. Заранее посмотрев маршрут, я

знала, что от остановки до дома Карины пешком нужно было пройти две улицы.

Минут через десять ноги начали ныть, и я остановилась около

небольшого ларька, чтобы купить бутылку воды. Сделав пару

глотков, я свернула на ближележащую улицу и вновь столкнулась с

Камом. Он стоял, опираясь рукой о стену здания, и неотрывно

смотрел на меня.

— Ты меня преследуешь? — спросила я, проходя мимо.

— Хочу понять, что ты здесь забыла. Можешь считать это простым

любопытством, — ответил он, поравнявшись со мной.

Я резко остановилась. Парень улыбнулся, его зубы на удивление

были ровными и белоснежными, а глаза при этом не теряли

холодного выражения.

— Что тебе нужно? Иди куда шел. Я приехала разыскать свою

подругу. Все, ты удовлетворил свое любопытство, поэтому

проваливай!

Парень хмурит брови и преграждает мне путь.

— Как зовут твою подругу? Может, я смогу помочь? — спрашивает он, шевеля бровями. Я устало выдыхаю.

— Ну говори, я тут всех в округе знаю.

Я раздумываю несколько минут, прежде чем отвечаю:
"Карина

Петрова, знаешь ее?"

— Знаю, и даже могу сказать, где ее найти, за небольшое одолжение,

— отвечает он, улыбаясь.

Я делаю глубокий вздох, после чего скрещиваю на груди руки и

прищуриваю глаза.

— С чего бы мне было верить тебе? И откуда мне знать, что ты

говоришь правду?

Мы заслонили собой весь тротуар, какая-то женщина, обходя нас

стороной, разразилась грубым матом, но Кам не обратил на нее

никакого внимания. Он пристально наблюдал за мной.

— Блондинка, невысокого роста, пирсинг над верхней губой, верно?

— спрашивает он, и я от неожиданности поперхнулась

воздухом.

— Где она? С ней все в порядке? — спрашиваю я.

Кам улыбнулся.

— Сначала одолжение.

— Какое?

— С тебя поцелуй.

— Что? Ты совсем рехнулся?

— Не хочешь как хочешь, — говорит он и насмешливо насвистывая

себе под нос, разворачивается и идет в другую сторону от меня.

Я замираю на месте несколько секунд, после чего выкрикиваю:

"Стой!"

Кам замирает и с наглой ухмылкой оборачивается.

— Ты что-то хотела? — Растягивая слова, произносит он.

— Хорошо, я согласна, но только после того, как увижу свою подругу, обещаю.

— По рукам, — говорит он, — но тебе придется вернуться сюда
ночью.

ГЛАВА 11

Я непонимающе смотрю на Кама, что значит ночью? Я сюда и днем то боюсь

приходить а ночью вообще мурашки бегут по коже.

— Почему бы тебе просто сейчас не отвести меня к ней ?
Зачем я должна
приезжать сюда ночью?

— Там за углом есть кафе, давай я угощу тебя кофе и все
расскажу.

Я бросаю на него недоверчивый взгляд, у меня резко возникло плохое
предчувствие.

— Я тебя не съем, просто попьем кофе, согласна?

— Ну хорошо.

Он попытался взять меня за руку, но я быстро ее отдернула и посмотрела на него

так, что он поднял руки вверх, показывая тем самым, что больше так делать не
станет.

За углом я действительно увидела кривую вывеску с надписью "Кафе у Ашана".

Внутри располагались обычные деревянные столы и такие же стулья. Ничего

необычного, забегаловка, но для такого района даже это было роскошью.

Я кручу чашку в своих руках и смотрю на сидящего напротив меня парня. Он

симпатичный, даже очень, но что-то в нем действительно отталкивало.

— Если ехать по улице Кривой Рог и завернуть у фонаря

налево, то там старый
заброшенный ликероводочный завод. Стены еще крепкие
и даже окна целы, но
вот внутри давно уже пустующее здание. Это место назы-
вают Шанхай, — говорит
Кам.

— Продолжай, — я стараюсь не упустить ни одного слова.
— Его закрыли из-за некачественного алкоголя, говорят,
что тридцать человек
умерло, начались бесконечные проверки и его пришлось
запечатать. Но ты же
видела, какая тут молодежь, им ничего не стоило сорвать
штамп и устроить там
своего рода развлечения. Работы здесь мало, да и заработ-
ки небольшие, поэтому
вся местная молодежь собирается там, кто-то просто по-
глазеть, а кто-то
заработать.

— Про какой заработок ты говоришь?
— Сначала это были просто уличные бои, там зарабаты-
вали на ставках и
неплохие, я скажу, деньги, но сейчас все по-другому. В
Шанхае царят свои правила
и даже есть покровители этого бизнеса. Маменькины сы-
ночки при больших

бабках.

Слушая его, я нахмурилась. Он рассказывал, а у меня мурашки бежали по коже.

— Каждый раз, когда проходят такие развлечения, девушки заблаговременно

подают заявки. Если стоящие бойцы, то очередь может доходить до пятидесяти

или даже больше девченок. Выбирают только одну счастливую, ее заводят за

специальное ограждение и она оттуда не выходит, пока бой не закончен.

Победитель в бою имеет право забрать себе приз на одну ночь и может делать с

ней все, что захочет.

— Зачем все это им? Неужели на такое соглашаются?

Я в шоке смотрю на парня, а он ухмыляется.

— Кто-то из-за денег, а кому-то просто нравится. Например, последний раз к

моему брату выстроилась очередь из пятидесяти девушек. Он установил рекорд.

Победителю достанется приз, а девушка забирает деньги.

— Зачем ты все это мне рассказываешь?

— Затем, что твоя подруга заявлена сегодня на торгах. Хочешь ее увидеть, приезжай в Шанхай в двенадцать часов ночи. .

Пока я возвращалась в особняк, ощущения были странные. Меня начало тошнить от всей этой грязи, в которой Рос участвовал. Если бы можно было ненавидеть его еще больше, я бы это непременно сделала, но у меня был предел. Он использовал девушек как товар, живой товар, черт возьми, а некоторые просто хотели заработать, ведь им просто не на что было жить. А еще я беспокоилась о Карине, что ее толкнуло на это, я просто не представляю. Всю дорогу я не могла успокоиться. Ехать туда одной было опасно, а втчгивать Тимура совсем не хотелось.

У особняка я сняла кепку и пригладив волосы, зашла за ворота. На входе не обнаружив никого, я прошмыгнула в свою комнату и, подхватив халат, рванула прямиком в душ. Мне показалось, что этот мерзкий запах въелся в мои волосы. Я терла себя мочалкой до красных полос, но успокоиться так и не смогла.

Закрепив полотенце на груди, я вышла из душа и натолкнулась на мрачные карие глаза Ростика. Я сразу напряглась и, для уверенности,

схватила за верх

полотенца, придерживая его руками.

— Ты меня испугал, — я стиснула зубы и с силой сжала края полотенца, — что ты

вообще делаешь в моей комнате?

— Где ты была сегодня?

— Гуляла, да и вообще, какое тебе дело?

— Где гуляла и с кем?

— Ты в курсе, что это все странно? Зачем тебе эта информация?

Ростик приподнял один угол губ и оскалился, — может с моим братом? Ты

трахалась с ним?

— Если и так, то это тебя не должно касаться.

Рос сделал шаг вперед, медленно приближаясь, а я машинально отступила назад.

— Боишься?

— Тебя, — из меня вырвался истерический смешок, — не дождешься.

На самом деле я действительно боялась. Он выглядел сейчас настолько злым и

устрашающим, что действительно пугал.

Я вжалась спиной в стену, отступать дальше было некуда. Рос положил руки с

двух сторон от меня, блокируя выход. Я очень сильно на-

пряглась и, подняв

голову, посмотрела ему в лицо.

— Что ты от меня хочешь?

— Ничего, ущербная. Просто пришел еще раз убедиться в том, какой

отвратительный вкус у моего брата. Ты настолько стремящаяся, что Тим на этот раз

пал ниже плинтуса. Может, ты сосеешь хорошо? Прдемонстрируешь свой навык

там во Франции, на курсах, каких была?

Я дернулась, как от пощечины. Кровь моментально хлынула в голову и окрасила

от ярости лицо. Я подняла руку в попытке залепить ему грубую пощечину, но он ее перехватил на лету.

Полотенце полетело вниз, а Рос буквально вжал меня своим телом в стену. У меня

было одно желание – его убить. Я вцепилась ему в волосы, пыталась расцарапать его гнусное лицо.

Росс схватил мой подбородок, сильно сжал и зафиксировал в одном положении. А

затем притянув меня к себе, яростно впился в мои губы.

Сердце стучало словно обезумевшее, мысли моментально улетучились из головы, когда его влажный язык прошелся по

моему небу и завладел моим ртом. Губы
обдало жаром, острые мурашки пробежались по коже. Я
забыла обо всем.

Хотелось замереть в моменте, я внутренне сгорала от огня.

Он оторвался от меня резко, и какое-то время молча смотрел в глаза. Казалось, с

чем-то боролся, а я пыталась отдышаться. Как только сознание прояснилось, я

широко раскрыла глаза и чуть не умерла от стыда. Моя ненависть к нему

пропитала каждую частичку моего тела.

— Убирайся, — крикнула я, — убирайся!!!

Он отступил назад, мне даже было плевать, что я сейчас перед ним абсолютно голая.

— Пошел вон!!!

— Ах да, это скорее всего очередная издевка, больная и извращенная. Так ты развлекаешься?

Рос больше на меня не смотрел, просто молча подошел к двери и вышел из комнаты. Я закрыла глаза, пытаясь спрятаться.

Вдох, выдох. Резко распахиваю глаза и затем открываю шкаф, начинаю скидывать на кровать одежду. Мне срочно нужно уйти, я больше не

могу находиться в этом
доме.

Глава 12

Я успокоилась и выдохнула. Отодвинув большой чемодан в угол комнаты, я обернулась, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Волосы были растрепанными, губы распухли, а глаза выдавали усталость.

«Он вел себя как обычно», — успокаивала я себя мысленно, — «а я просто истеричка». Но все равно непонятно, почему он меня поцеловал. Я списала это на

очередное издевательство Ростика и пообещала себе игнорировать его. Затем

достала джинсовую юбку с высокой посадкой и надев ее покрутилась перед

зеркалом. Я решила, что сегодня отправлюсь в Шанхай и найду Карину.

Внезапно мой телефон зазвонил, на экране появилось имя Кам. Я выдохнула и подняла трубку.

— Зачем ты мне звонишь? — спросила я грубо.

— Я могу забрать тебя и отвезти, — сказал парень, — думаю, тебе не захочется

одной туда добираться. И не забывай, что я жду свой должок.

— У тебя есть машина? — спросила я, удивленная.

Парень на другом конце провода на секунду замолчал.

— Тебя это удивляет? — хрипло спросил он.

На самом деле я думала, что Кам передвигается на автобусах, и по внешнему виду

он не выглядел обеспеченным парнем. Хотя, может быть, у него есть старенькая

машинка, но я не стала говорить об этом вслух.

— Хорошо, я скину тебе адрес и. — начала я, но меня перебил Кам.

— Не нужно, я знаю, где ты живешь. Буду у тебя в одиннадцать.

Кам просто положил трубку, и я нервно поежилась. Я подобрала к юбке простой

черный топ и чтобы не выглядеть неприлично на ужине, надела поверх него

пиджак. Еще раз покрутившись перед зеркалом, я поняла, что юбка слишком

открывает ноги. Открыв шкаф, я обнаружила шелковую юбку свободного кроя, достигающую мне до щиколоток, и не задумываясь, надела ее поверх. «Выгляжу как

баба на самоваре», — сказала самой себе и даже прыснула в кулак.

Тим должен был вернуться с учебы. Он несколько раз звонил, но я не хотела разговаривать с ним, после того разговора. Я все ещё была на него обижена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.